

УДК 81'36 : [811.351.33 : 811.111]

ББК 81.02

Д 40

Джалилова А.Б.

Старший лаборант, соискатель кафедры дагестанских языков Дагестанского государственного университета, e-mail: aigyundzhalilova@bk.ru

**Категория падежа рутульского языка в сопоставлении
с английским языком
(Рецензирована)**

Аннотация:

Анализируется категория падежа в рутульском и английском языках. В рутульском языке падежные значения выражают широкий круг отношений имени к другим словам. В английском языке данная парадигма демонстрирует наиболее узкое отражение падежных отношений. Исследование показывает, что в мухадском диалекте отмечены три основных, два промежуточных и двенадцать локативных падежей, а в хновском - три основных, два промежуточных и восемь местных. В английском языке падежная парадигма содержит формы общего и притяжательного падежей.

Ключевые слова:

Падежные отношения, парадигма, семантика локативов, склонение.

Djalilova A.B.

Senior laboratory assistant, competitor of the Daghestan Languages Department, Daghestan State University, Makhachkala, e-mail: aigyundzhalilova@bk.ru

Case category of the Rutul language in comparison with the English language

Abstract:

An analysis is made of case category in the Rutul and English languages. In the Rutul language, case meanings reflect wider range of noun relations to other words. In English, this grammatical paradigm demonstrates narrower reflection of case relations. In particular, in the Mukhad dialect we can find three main, two intermediate and twelve locative cases, while in the Khnov dialect of Rutul language there are three main, two intermediate and eight locative cases. In English language, case paradigm contains common and possessive case forms.

Keywords:

Case relations, paradigm, locatives` semantics, declension.

Первые сведения о системе склонения рутульского языка встречаются в грамматическом очерке А.М. Дирра, который выделяет девятнадцать падежей, из которых пять общеграмматических и четырнадцать местных. Г.Х. Ибрагимов в мухад-

ском диалекте отмечает четыре основных падежа и «комитатив», который стоит вне серий, а также тринадцать местных падежей. В литературном языке, основой которого является мухадский диалект, имеются три основных - абсолютный, эргативный и

дательный; два промежуточных и двенадцать локативных падежей [1: 31].

М.Е. Алексеев выделяет и абстрактные падежи – абсолютив, генитив, датив и комитатив, а также пространственные падежи, которые образуют пять серий локализации, в каждой из которых имеется локатив и аблатив [2: 412].

Падежные системы современного английского и рутульского языков представляют собой в корне различные парадигмы, что объясняется разными историческими путями, которые они прошли. К концу XX века вся парадигма склонения имен существительных английского языка оказалась нарушенной, и фактически из всей падежной системы сохранилась лишь одна притяжательная конструкция, имеющая эксплицитно выраженный морфологический показатель притяжательности. При этом некоторые ученые предпочитают термин «генитив», поскольку не все формы этого падежа выражают принадлежность [3: 76].

Б.С. Хаймович определяет категорию падежа в английском языке как систему противопоставлений, демонстрирующих отношения существительного к другим словам в речи [4: 60]. В современном английском языке функционирует только два активных падежа: общий и притяжательный. Поскольку существительное в общем падеже не имеет специальных окончаний, его отношение к другим словам, при отсутствии предлога, определяется исключительно местом, занимаемым им в предложении. Существительное в притяжательном падеже служит определением к другому существительному. Притяжательный падеж существительных в единственном числе образуется путем прибавления к существительному окончания –*'s*: *girl's hat* «шляпа девочки», *the horse's leg* «нога лошади», *Jack's friend* «друг Джека». Притяжательный падеж во множественном числе образуется прибавлением одного только апострофа: *the boy's books* «книги мальчиков», *the worker's tool*

«инструменты рабочих» [5: 19-20].

Значение общего падежа в английском языке широко и неопределенно. Общий падеж указывает только на то, что данное слово не выступает в качестве указания на принадлежность. Притяжательный падеж характеризует отношение принадлежности как отношение активного порядка, в котором имеется определенная заинтересованность лица, его личное участие, известный эмоциональный момент [6: 321-322].

В ходе своего исторического развития категория падежа в английском языке постепенно исчезает и, хотя мы всё ещё говорим о падежных формах, на самом деле форма притяжательного падежа полностью зависит от специфического поведения агглютинативного маркера *-s*, от степени его прикрепленности к основе существительного [7: 83].

Падежная парадигма хновского диалекта рутульского языка не была предметом специального исследования, и данная статья является первой попыткой её описания.

В рутульском языке абсолютивный падеж является, как и общий падеж английского языка, неоформленным. Формантами эргативного падежа в рутульском языке являются *-a*, *-pa* [8: 32]. М.Е. Алексеев в эргативном падеже отмечает окончание *-p* (*-ip* после согласных), а также генитив, образующийся посредством суффикса *-du// -d* [2: 222].

Дательный падеж рутульского языка выражается посредством суффикса *-c*. В английском языке значение датива передается предлогом *to* «к, в, на», который является средством передачи семантики не только дательного падежа. Комитатив в мухадском диалекте образуется при помощи форманта *-хъван*. [1: 31]. Семантика сравнения оформляется формантом *-хъаь*, образуя компаратив [1: 73]. Семантика сравнения в английском языке реализуется посредством союза *than* «чем». Значение комитатива передается посредством предлога *with* «с». В борчинско-хиновском диалекте зафиксирован аффикс *-вхъван//*

хъван (гов. с. Хинов – -*вфан//фан*) [9: 244]. В английском же языке падежные отношения, кроме вышеупомянутых падежей, передаются посредством порядка слов и предлогов: *to, of, out, from, behind,*

with, than, about и т.д. [10: 21-22].

Рассмотрим склонение одушевленных и неодушевленных существительных в хновском и мухадском диалектах рутульского в сопоставлении с английским языком.

падежи	мухадский диалект		хновский диалект		английский язык	
абсолютив	<i>дид</i> «отец»	<i>хал</i> «дом»	<i>дид</i> «отец»	<i>хал</i> «дом»	<i>a boy</i> «парень»	<i>a house</i> «дом»
эргатив	<i>диде</i>	<i>халыра</i>	<i>диде</i>	<i>халыра</i>	<i>a boy</i>	<i>a house</i>
датов	<i>дидис</i>	<i>халыс</i>	<i>дидис</i>	<i>халыс</i>	<i>to a boy</i>	<i>to a house</i>
комитатив	<i>дидыхъван</i>	<i>халыхъван</i>	<i>дидыфан</i>	<i>халыфан</i>	<i>with a boy</i>	<i>with a house</i>
компаратив	<i>дидыхъаъ</i>	<i>халыхъаъ</i>	<i>дидыла</i>	<i>халыла</i>	<i>than a boy</i>	<i>than a house</i>
ин-эссив	-	<i>хала</i>	-	<i>хала</i>	<i>in a boy</i>	<i>in a house</i>
ин-аблатив	-	<i>халаа</i>	-	<i>халыгы</i>	<i>out of a boy</i>	<i>out of a house</i>
ад-эссив	<i>дидде</i>	<i>халда</i>	<i>дидде</i>	<i>халда</i>	<i>to a boy</i>	<i>to a house</i>
ад-аблатив	<i>диддаа</i>	<i>халдаа</i>	<i>дидыгыр</i>	<i>халдыгы</i>	<i>from a house</i>	<i>from a house</i>
супер-эссив	<i>дидыы</i>	<i>халыы</i>	<i>диды</i>	<i>халыы</i>	<i>to a boy</i>	<i>to a house</i>
супер- аблатив	<i>дидыыла</i>	<i>халыыла</i>	<i>дидила</i>	<i>халыла</i>	<i>from a boy</i>	<i>from a house</i>
пост- эссив	<i>дидыхда</i>	<i>халыхда</i>	-	-	<i>behind a boy</i>	<i>behind a house</i>
пост-аблатив	<i>дидыхълаа</i>	<i>халыхъаа</i>	-	-	<i>from behind a boy</i>	<i>from behind a house</i>
конт-эссив	<i>дидик</i>	<i>халык</i>	<i>дидык</i>	<i>халык</i>	<i>in a boy</i>	<i>in a house</i>
конт-аблатив	<i>дидиклаа</i>	<i>халыклаа</i>	<i>дидыкла</i>	<i>халыкла</i>	<i>out of a boy</i>	<i>out of a house</i>
суб-эссив	<i>дидихъде</i>	<i>халыхъде</i>	<i>дидыхда</i>	<i>халыхда</i>	<i>under a boy</i>	<i>under a house</i>
суб-аблатив	<i>дидиклаа</i>	<i>халыклаа</i>	<i>дидыгыр</i>	<i>халдыгы</i>	<i>from under a boy</i>	<i>from under a house</i>

Основные падежи (абсолютив, эргатив и датив) в рутульском языке имеют почти аналогичные средства выражения грамматических значений в обоих диалектах. Звуковые изменения прослеживаются в хновском диалекте, в частности, переход в комитативе *хъв* в *-ф* и *-хъаъ* – в *-ла* в компаративе.

Относительно отсутствия инлативов у одушевленных имен в рутульском языке пишет С.М. Махмудова: «Семантику ин-эссива одушевленные имена утрачивают. Тот факт, что самые древние термины родства передают семантику активного деятеля без свойственного эргативу суффикса *-р*, может свидетельствовать

о том, что семантика агентивности подвигает ин-эссив передавать ее, так как семантика языка не предполагает наличие внутри одушевленного деятеля, особенно человека, ничего, кроме воли к действию» [1: 36].

Привлекает внимание падежный формант *-ыгы/-ыгыр*, встречающийся только в хновском диалекте и передающий семантику нескольких локативов мухадского и хновского диалектов. Анализ направительных и исходных падежных форм обнаруживает совпадения исключительно исходных падежных форм.

В исследуемом диалекте отсутствует серия пост-локативов, семантика совпадает с суб-эссивом и ад-аблативом.

Семантика пост-лативов (под чем-либо, из-под чего-либо) выражается описательно: *халды йыкьахда* «за домом»; *халды йыкьадыгыр* «из-за дома».

Как показывают примеры, неодоушевленные имена склоняются и в ин-эссиве в обоих диалектах: «На каком-то этапе развития языка неодоушевленные существительные сохраняют локативную семантику в ин-эссиве, а одоушевленные же имена семантически наиболее близкими мелкими группами начинают при помощи тех же аффиксов ин-эссива приобретать значение активного деятеля, что становится причиной образования эргатива» [1: 36].

Следует отметить ещё одну важную особенность системы склонения в исследуемых диалектах рутульского языка: в хновском диалекте на современном этапе не отмечается долгота гласных, характеризующая аблативы мухадского диалекта.

Весьма интересным представляется рассмотрение в данном аспекте названий природных объектов. Апеллятивы *верх* «наиболее высокая, расположенная над другими часть чего-нибудь» и *вершина* «самый верх, верхняя часть» в дагестанских языках участвуют в образовании топонимических единиц... [11: 24]. Это характерно и для рутульского языка. Например, *Гьамкьуду тIур*, букв. «Полуденная возвышенность». В хновском диалекте при склонении микропонимов наблюдается следующая картина: супер-эсс. *УIруIмы* «пастбище» (*yIр* - означает «небольшое озеро», т.е. место, где находятся несколько озер; *yIр+yI* «ад.-эсс.»+*мы* «мн.ч.»), эрг. *УIруIмыIр*, дат. *УIруIмуIус*, ком. *УIруIмуIуфан*, комп. *УIруIмуIула*; ад-эсс. *Чилимыдады* «название горы» - *Чили+мы* (мн.ч.)+*да* (ад-эсс.)+*ды* (аффикс притяжательности).

Склонение топонимических названий английского языка осуществляется подобно склонению существитель-

ных, однако, в отличие от рутульского языка, они встречаются в общем падеже: общ. *Ireland* «Ирландия» (др.ирл. *Eirinn* –«западный»), прит. *Ireland's*; общ. *Underskiddaw* (у подножья *Skiddaw*), прит. *Underskiddaw's*. Все остальные падежные значения в топонимических названиях английского языка выражаются посредством порядка слов и предлогов.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о том, что в хновском диалекте три основных – абсолютный, эргативный и дательный, два промежуточных и восемь местных падежей. Подобные выводы дают основание говорить об исчезновении некоторых исходных падежных форм в хновском диалекте рутульского языка. Вероятно, язык, в целях экономии средств, стал передавать значения некоторых падежей посредством одного падежа, суффиксом *-ыгы*, который является формантом выражения значения исходной формы ин-аблатива. Данный суффикс передает также значения суб-аблатива и ад-аблатива в хновском диалекте. Таким образом, аблативы хновского диалекта обнаруживают тенденцию к выражению всех форм аблативов единой формой с формантом *-ыгы*.

Сопоставление двух разноструктурных языков в типологическом плане приводит к выводу о том, что и английский язык имеет два падежа, и рутульский язык обнаруживает начальную двухпадежность парадигмы склонения: абсолютный и ин-эссив, на основе которого и развивается потом вся парадигма падежей.

В мухадском диалекте рутульского языка падежные значения получает более широкое отражение падежных значений по сравнению с хновским диалектом. В английском же языке данная грамматическая парадигма демонстрирует наиболее узкое отражение эксплицитно выраженных падежных отношений.

Примечания:

1. Махмудова С.М. Морфология рутульского языка. М.: Сов. писатель, 2001. 256 с.
2. Алексеев М.Е. Рутульский язык. Языки мира. Кавказские языки. М., 2001.
3. Баранова К.М. Экспансия притяжательного падежа в английском языке // ИЯШ. 2004. № 6. С. 76-81.
4. Kaimovich B.S., Rogovskaya V.I. A Course in English Grammar. Moscow: Высш. шк., 1967. 297 с.
5. Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка. М.: ЮНВЕС, 2003. 716 с.
6. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М., 1959. 439 с.
7. Александрова О.В., Комова Т.А. Современный английский язык. М.: Академия, 2007. 218 с.
8. Гигинейшвили Е.Ф. Рутульский язык. Иберийско-кавказские языки. Вып. IV. М.: Наука, 1967. 711 с.
9. Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык. М.: Наука, 1978. 295 с.
10. Новицкая Т.М. Основы грамматики и словообразования английского языка. М.: Сов. наука, 1957. 238 с.
11. Багомедов М.Р. Ойконимы даргинского языка с компонентом *хъар* // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2008. Вып. 10 (38). С. 20-25.

References:

1. Makhmudova S.M. Morphology of the Rutul language. M.: Sov. writer, 2001. 256 pp.
2. Alekseev M.E. The Rutul language. The world languages. The Caucasian languages. M., 2001.
3. Baranova K.M. Expansion of the possessive case in English // IYaSh. 2004. No. 6. P. 76-81.
4. Kaimovich B.S., Rogovskaya V.I. A Course in English Grammar. M.: Vyssh. шк. 1967. 297 pp.
5. Kachalova K.N., Izrailevich E.E. The Practical Grammar of English. M.: YuNVES, 2003. 716 pp.
6. Smirnitsky A.I. Morphology of the English language. M., 1959. 439 pp.
7. Alexandrova O.V., Komova T.A. Modern English. M.: Academia, 2007. 218 pp.
8. Gigineyshvili E.F. The Rutul language. The Iberian-Caucasian languages. Iss. IV. M.: Nauka, 1967. 711 pp.
9. Ibragimov G.Kh. The Rutul language. M.: Nauka, 1978. 295 pp.
10. Novitskaya T.M. Foundations of English grammar and word formation. M.: Sov. nauka, 1957. 238 pp.
11. Bagomedov M.R. The oikonyms of the Dargwa language with a component *хъар* // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2008. Iss. 10 (38). P. 20-25.